

Моряков Петр Фадеевич (1914 – 2018). Поэт, журналист.

Родился в селе Улановка Кемеровской области. Окончил литературный факультет Томского педагогического института. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом в газете «Красноармейская звезда» (в дальнейшем «Советский воин»), где вёл раздел «Изучай боевой опыт фронта!», делал литературную обработку рассказов, при-
сылаемых участниками боевых действий. После войны работал корреспондентом областного радио в Новосибирске. Издал двух-
томный сборник рассказов-воспоминаний «Что было – то было» (вышли в 2009 и в 2011 году). П. Ф. Моряков был исключительно скромным человеком, в Союз писателей вступил в возрасте 90 лет. Кавалер Золотого почётного знака «Достояние Сибири» (2007). Возглавлял Литературную гостиную при Совете ветеранов Новосибирской журналистской организации. Публикации в журналах. Поэтические книги: «Стихи» (1968); «Речь ручья» (2001); «Гроздь рябины» (2008) и др.

Мне - сто

Невидимые двери

Я в мир неведомый открыл.

Своим глазам я не поверил –

Такой рубеж переступил!

И всё во мне притихло сразу...

Но даже в дни, что так тихи,

Я рад тому, что ясен разум,

А в сердце всё еще стихи.

Я чувство времени утратил
В лесной рассветной тишине.
Но застучал вдруг дробно дятел –
И я очнулся – это мне.
Вот иволга, простившись с ночью,
Свой голос пробует взрывной,
Кукушка мне года пророчит,
Стрижи стреляют надо мной...
А с поля хлебного, из дали
Шлёт перепелка свой привет.
Я всем пернатым благодарен,
Не дали мне проспать рассвет.

Тень

Представить трудно, что на свете
Ты тенью стал. Тебя уж нет.
Но я же был!
Касался веток
И трогал жаркий горюцвет.
А луч?..
Его прикосновенье?
Он согревал мою ладонь.
Не может быть, чтоб стала тенью
Рука, принявшая огонь.

Жизнь - миг

Я знал соседского подростка,
Он резвый был и озорной.
Он по тропе, травой заросшей,
Скакал на палочке резной.

И вот иду я той тропею,
А мне навстречу старичок.
Всё с той же палочкой резною,
Но превращённой в посошок.

* * *

Слышать мне не раз случалось:
Если боль тебя прижмёт,
Не горюй и не печалься,
Всё до свадьбы заживёт.
И ведь вправду заживало.
Дунешь, плюнешь – не болит,
И теперь бы помогало,
Да никто не говорит.
Лишь плечами пожимают,
Устремив глаза во мглу,
И все бога поминают,
А про свадьбу – ни гу-гу.

Тропинка

На прибрежном пригорке
Помню всё до травинки.
И смешно мне и горько —
Потерял я тропинку.
Здесь была над обрывом.
Нет её и следа.
Видно, время размыло,
А быть может вода.
Прохожу, как над бездной,
И подумать боюсь:
Неужели бесследно
Вот и я растворюсь?